

Услышав это, Линь Сюнь быстро поник, как увядший цветок, и яркие краски с его лица исчезли. Он сжал губы, фыркнул и, развернувшись, ушёл.

Цинь Чжуньюань, этот негодяй, наверное, погиб от лап магических существ. И хорошо, что умер, не придётся самому его убивать.

Сам он, возможно, и не смог бы его убить. А если бы тот попал в лапы магических существ, то точно бы погиб, даже костей не осталось... наверное.

Линь Сюнь прижал руку к сердцу. Он так думал, но, видимо, рана на сердце ещё не зажила, и, представляя, что Цинь Чжуньюань уже мёртв, он почувствовал острую боль.

Линь Сюнь не мог понять, почему, узнав, что Цинь Чжуньюань, вероятно, погиб, он не чувствует той радости, которую ожидал. У него не было желания прыгать от счастья и ликовать.

Он думал, что это всё из-за того, что этот негодяй оставил его заложником у эльфов, а сам смел умереть где-то на стороне.

И что ещё хуже, этот мерзавец осмелился умереть, даже не переспав с ним, что было настоящим преступлением.

— Негодяй, негодяй, большой негодяй, хоть умер и избавил меня от хлопот!

Линь Сюнь с яростью пнул цветы под ногами, но этого было мало, и он ещё сильнее растоптал нежный жёлтый цветок, превратив его в грязь. Затем он схватил фрукты и с грохотом захлопнул дверь своего деревянного дома.

За его спиной Альберта опустила руку, которой прикрывала рот, и посмотрела на плотно закрытую дверь:

— Неужели он спрятался, чтобы поплакать? Лина, зачем ты обманула его, сказав, что Цинь Чжуньюань умер? Жрец же сказал, что он столкнулся с возможностью стать сильнее. Почему ты не сказала А Сюню правду?

Красивая девушка говорила с добротой, упоминая Линь Сюня, как непослушного внука.

Да, Альберта, выглядевшая как юная девушка, на самом деле была старшей представительницей эльфов.

Лина пожала плечами:

— А зачем ему такой скверный характер? Хочется его хорошенько подразнить. Наверное, он

ещё милее выглядит, когда плачет.

Альберта слегка шлёпнула Лину по руке и засмеялась:

— Ты такая злодейка. А Сюнь ещё ребёнок, не обижай его слишком сильно, детские сердца очень хрупкие.

Лина подмигнула:

— Среди людей он уже не считается ребёнком, Альберта.

— Но он ещё не созрел, разве ты забыла, что говорил жрец?

— Ах, да, из-за его драконьей крови он действительно ещё маленький, ведь драконы взрослеют позже, чем эльфы. Так что да, он действительно незрелый малыш, хихихи.

— Ох, этот Цинь Чжунъюань действительно удивительный, став партнёром такому малышу, это забавно.

Альберта снова улыбнулась:

— Маленькие драконы нуждаются в партнёре, который сможет терпеть их капризы. Чем раньше они найдут партнёра после созревания тела, тем лучше, потому что только так драконы смогут повзрослеть. Иначе они останутся в детском состоянии, что плохо.

Тело драконов созревает рано, но их психика долго остаётся на уровне ребёнка — капризной и эгоистичной, хотя они этого не осознают.

Когда у них появляется партнёр, и их души сливаются, драконы начинают взрослеть психически, их кровь активизируется, пробуждаются силы их рода, и они становятся сильными взрослыми драконами.

Альберта была выбрана Синтией, чтобы направлять Линь Сюня. Она была эльфом, который лучше всех в лесу, кроме Синтии, разбирался в драконах.

Наблюдая за ним, Альберта заметила, что маленький дракон растёт хорошо, переходя из детства в зрелость. В этот период драконы особенно непредсказуемы. Когда Цинь Чжунъюань вернётся, она надеется, что Синтия даст ему несколько советов.

В деревянном доме Линь Сюнь яростно ел фрукты. Закончив, он повалился на пол, потирая живот, и его мысли начали блуждать.

Линь Сюнь понял, что он действительно скучает по Цинь Чжунъюаню.

Он хотел спать с ним, хотел целовать его.

Он свернулся калачиком, как креветка.

В эти дни он много раз вспоминал моменты, проведённые с Цинь Чжунъюанем в этой жизни. Он думал, что Цинь Чжунъюань, в общем-то, неплохой человек. Он ругал его, даже бил, но для Линь Сюня это было незначительным наказанием.

К тому же, Цинь Чжунъюань не был непредсказуемым в своих наказаниях. Он сделал это только тогда, когда был разозлён. Он спас его из клетки, нашёл врача, и, что самое важное, помог ему восстановить магическое ядро.

Магическое ядро, которое он считал потерянным навсегда, даже после перерождения. Ведь его первоначальное ядро было вырвано, и он не позволил бы Вэй Лину создать новое, чтобы снова его забрать. Но теперь Цинь Чжунъюань помог ему восстановить ядро.

Он больше не был бесполезным, став магом. Более того, за короткое время в лесу эльфов он поглотил ядро Вэй Лина и стал великим магом.

Великий маг в восемнадцать лет — это уникальное явление на всём магическом континенте. Думая об этом, Линь Сюнь чувствовал, как его сердце наполняется гордостью. Он прижал руку к груди, едва сдерживая улыбку.

— Но этот мерзавец всё равно погиб от лап магических существ. Разве он не был сильным? Ха, всё равно умер! — вместо улыбки Линь Сюнь скривился от злости.

Как он мог умереть, если Линь Сюнь ещё не успел его убить? Он даже не успел переспать с ним! Из-за этого он теперь не может забыть Цинь Чжунъюаня, это так несправедливо!

Линь Сюнь ворчал, перекатываясь на полу, затем его глаза загорелись, и он внезапно сел:

— Не могу спать с ним, и не могу убежать. Как мне выбраться из леса эльфов? Это так сложно.

— Есть идея!

Линь Сюнь внезапно вскочил, в его глазах мелькнул расчётливый блеск.

Он вспомнил тех тёмных магов, которые приютили его в прошлой жизни — кучку крыс, прячущихся в тени. Он всегда презирал их, ведь их преследовали, как крыс. И что ещё хуже, он сам стал одним из них, что было ударом по его гордости.

Если он не ошибается, глава ассоциации тёмных магов, Сюй Янь, появился в лесу эльфов, когда там открылся пространственно-временной разлом. В тот момент, когда гильдия магов

хотела ослабить эльфов, он воспользовался хаосом и украл какой-то артефакт эльфов.

Пространственно-временной разлом открылся именно в это время, и Сюй Янь с его бандой скрывались поблизости.

Хотя разлом был устранён Цинь Чжунъюанем, Сюй Янь и его люди, преследуемые гильдией магов, прятались на окраине леса эльфов.

— Отличный шанс! — Линь Сюнь облизал губы, на которых остался сладкий сок, и улыбнулся.

Тем временем человек, о котором думал Линь Сюнь, пробирался по туннелям на окраине леса эльфов.

Впереди шёл высокий худощавый мужчина в грязном рваном плаще. Он выглядел так, будто только что вышел из жестокой схватки. Его магический плащ был разорван в нескольких местах, обнажая худую грудь и выступающие лопатки.

Мужчина носил круглые очки с тонкой золотой оправой, его чёрные волосы были растрёпаны. Он почесал голову грязными пальцами, вытащил сухую ветку из волос и прижал рукой нагрудный карман, который был чем-то набит.

— Госпожа Ли Цзи, мы действительно сможем обойти эльфов и выбраться из леса? У меня всё больше сомнений, кажется, мы заблудились.

Карман зашевелился, и из него послышался мягкий женский голос:

— Выпусти меня, я посмотрю.

Мужчина поспешно достал из кармана маленькую куклу, сделанную с помощью алхимии. Кукла была размером с ладонь, с невероятно красивыми чертами лица. Она слегка приоткрыла глаза, зевнула и смотрела на Сюй Яня с высокомерным видом:

— Заблудились? Да?

<http://bllate.org/book/15112/1334866>